

55

JAHRE

1966-2021

DAZ

ОБЩАЯ НЕМЕЦКАЯ ГАЗЕТА

Deutsche Allgemeine Zeitung

Bundesministerium
des Innern, für Bau
und Heimat

12+

WWW.DAZ.ASIA

19. BIS 25. AUGUST 2021

55. JAHRGANG / NR. 33 / 9086

Завершение миссии Посла ФРГ в РК

Д-р Тило Клиннер завершил свою деятельность в качестве Чрезвычайного и Полномочного Посла Федеративной Республики Германия в Казахстане. Будучи официальным представителем ФРГ, он представлял интересы страны и поддерживал казахстанско-германские отношения. 16 августа на странице представительства в Facebook д-р Клиннер написал: «После трех интересных и захватывающих лет мое время на посту Посла Федеративной Республики Германия в Нур-Султане подходит к концу. Сегодня я вешаю свой портрет в так называемую «Родословную галерею», где представлены портреты предыдущих послов Германии в Казахстане. Отношения между нашими странами тесные и многогранные. Я очень счастлив, что смог внести свой вклад в их развитие. В моей памяти останутся только хорошие воспоминания об этой прекрасной стране и её жителях. Мое следующее назначение приведет меня в Узбекистан в качестве назначенного посла Германии. Я очень рад, что буду работать в Ташкенте, в динамично развивающемся регионе Центральной Азии. Желаю вам крепкого здоровья и всего наилучшего!».

Мensch, Politiker, Weltveränderer

Mit der Biografie „Gorbatschow. Der Weltveränderer“ legt Ignaz Lozo ein umfassendes und beeindruckendes Werk vor – über das Leben und den Werdegang eines der bedeutendsten Politiker des 20. Jahrhunderts. Wir haben mit dem Fernsehjournalisten und Buchautor gesprochen.

>> 3

Die Geschichte des Gymnasiums Nr. 12

Im Alma-Ata der 1940er Jahre gab es nur eine Schule, in der auf Kasachisch unterrichtet wurde. Ihre Geschichte ist mit dem Schicksal zahlreicher prominenter historischer Figuren verbunden – darunter dem des Tschechen Ivan Vahek und dem von Tschokan Walihanow.

>> 7

Lebensmut des Geistes, Anmut und Plastik

Oksana Hegel ist nicht nur eine erfolgreiche Sportlerin, sondern auch Ernährungs- und Gesundheitsexpertin. Zu ihrem Fitness-Team gehören nicht nur Deutsche, sondern auch Menschen aus der ehemaligen UdSSR – darunter auch aus Kasachstan.

>> 9

DAZ IM NETZ

- ПИ 65414
- abo@daz.asia
- daz.asia
- daz.asia
- daz_asia
- daz_asia
- dazasia

NADVAN
project-group

Разработка и внедрение веб-продуктов

+7 707 705 12 17

www.nadvan.kz

Эрнст Боос – неутомимый исследователь и талантливый учёный

17 августа свой 90-летний юбилей отметил бы Эрнст Гербертович Боос, выдающийся учёный, Академик НАН РК, бессменный президент Научного объединения немцев Казахстана. Своим коллегам и соотечественникам он запомнился неутомимым исследователем, чутким руководителем, прекрасным человеком и верным другом.

Олеся Клименко

■ Эрнст Гербертович был увлечённым учёным, наука стала его главной страстью. Никогда не останавливался на достигнутом, всегда добивался большего. Он разделил трагическую судьбу всех российских немцев – от депортации, репрессий, унижений, невозможности реализовать свой интеллектуальный и духовный потенциал до реабилитации.

Говоря о немецкой идентичности, он отмечал в первую очередь знание родного немецкого языка: «Этим я обязан своей тете, которая всегда старалась говорить со мной по-немецки». Эрнст Гербертович свободно владел немецким, русским и казахским языками, умел удерживать внимание слушателей, говорил образно, лаконично, доказательно.

К 80-летию юбилею своего друга и соратника Эрнста Бооса Герольд Бельгер писал: «Он родом из кавказских немцев, сохранил интеллект и целеустремленность своего упорного и настойчивого рода-племени, природную деликатность, обаяние незаурядной личности и неприметное, скромное мужество и цельность натуры... Я, поволжский немец, воспринимаю Эрнста Бооса как своего старшего брата по крови, по судьбе, по жизневосприятию, по любви к своей диаспоре, по духовному родству, неизменно горжусь им и следую по его стезе...».

Эрнст Боос был не только знаковой фигурой в учёном мире, но и прекрасным семьянином, воспитал достойных сыновей. С супругой, Еленой Эдмундовной, ставшей ему надёжной опорой, уверенно шагал по жизни.

Запомнились его слова накануне 80-летнего юбилея: «В первую очередь я реалист, не фантазер. И даже если бы я хотел что-то изменить, ничего не изменишь. Моя жизнь сложилась так, как сложилась. Несмотря на все трудности,

Фото: ДАЦ

– Домой приходил поздно, с утра до ночи сидел в библиотеке за книгами. За это время я изучил многое до тонкостей, получал только пятёрки, но, тем не менее, меня всё не переводили в студенты. Первый курс, второй, и только на третьем я получил возможность жить в общежитии и получать стипендию. Тогда же началось распределение по кафедрам. Я хотел пойти на ядерную физику, но нет: «Ядерная физика – это секретная тема, а ты спецпереселенец. Выбирай теоретическую».

благодаря своему упорству и трудоспособности я реализовался в жизни».

Эрнст Боос всегда мечтал заниматься именно ядерной физикой, что в то время было почти недостижимо. Эта тема была под большим секретом, а для депорти-

рованного немца и вовсе запрещена. То, что он смог попасть в эту сферу, осуществить свою мечту, заняться любимым делом, стоило немалых усилий. Многие до сих пор удивляются, как это стало возможным.

Человек высокой эрудиции и культуры

Все свои творческие силы и научные познания Эрнст Гербертович отдавал прогрессу науки и образования в Казахстане, усилению международного сотрудничества. О физике высоких энергий и атмосферных ливнях ученый мог говорить часами.

Долгое время руководил лабораториями Института ядерной физики Академии наук Казахстана и Института физики высоких энергий, выступал с лекциями в научных институтах республики и за ее пределами. Его научная, организационная и педагогическая деятельность получила высокую оценку научной общественности.

Много сил и энергии Эрнст Гербертович отдал общественной деятельности. С его именем неразрывно связана история создания и развития Научного объединения немцев Казахстана, бессменным руководителем которого он был на протяжении 23 лет. Потенциал развития отечественной науки Эрнст Боос видел в молодёжи. При Научном объединении он открыл молодёжное крыло, члены которого достигли определённых высот. Под научным руководством Эрнста Бооса защищены двенадцать кандидатских и три докторские диссертации. Им опубликованы пять монографий, свыше 500 научных статей. Результаты исследований докладывались на различных конференциях, симпозиумах, совещаниях.

Замечательно сказал о своём учителе А.И. Купчишин: «Звезда Эрнста Гербертовича Бооса будет гореть вечным маяком на планете Земля и озарять путь его последователям в науке и жизни!».

Светлая память Эрнсту Боосу, светилу казахстанской науки и достойному представителю немецкого этноса. ■

Ассамблея – ориентир для консолидации молодёжи

В Актобе чествовали молодых активистов. В их числе – заместитель руководителя общества немцев «Возрождение» Актыубинской области, руководитель хора «Фиалки» Ирина Артыгалиева.

Константин Сергеев

■ Вот уже 11 лет во всём мире отмечают международный День молодёжи. Идея праздника принадлежит сотрудникам ООН, а заключается она в том, чтобы напомнить о роли молодых людей в развитии и построении мира, в решении повседневных проблем, которые стоят на их пути. На встрече в Актобе обсудили вопросы активности молодежи во всех сферах жизни общества: культуре, спорте, бизнесе, сельском хозяйстве, государственной службе.

Руководство города наградило молодых актыубинцев, внёсших вклад в общественно-политическую жизнь региона. Среди представленных к награде – заме-

ститель руководителя общества немцев «Возрождение» Актыубинской области, руководитель хора «Фиалки» Ирина Артыгалиева.

– Ассамблея народа Казахстана – мой второй дом. Она вносит большой вклад в укрепление единства и дружбы представителей разных национальностей. Я являюсь членом областного филиала молодёжного движения «Жаңғыру жолы». В рамках юбилейного года Ассамблея выступила главным ориентиром для консолидации молодёжи этносов. Мы готовы принимать активное участие в общественно-политической жизни нашего региона, вносить посильный вклад в дальнейшее развитие нашей страны, – отметила Ирина. ■

Фото предоставлено автором

Michail Gorbatschow: Mensch, Politiker, Weltveränderer

Im Gespräch mit Ignaz Lozo

Katharina Martin-Virolainen

■ Sein Blick war Richtung Westen und Demokratie gerichtet, er setzte neue Maßstäbe in der Sowjetpolitik, und sein Name war eng mit einigen der wichtigsten politischen Ereignissen wie Glasnost oder Perestroika verbunden. Er leitete die deutsche Wiedervereinigung und das Ende des Kalten Krieges ein, wurde für sein Engagement im Jahr 1990 mit dem Friedensnobelpreis ausgezeichnet.

Doch wie wurde aus Michail Gorbatschow, einem kleinen Jungen aus dem Dorf Priwolnoje im Gebiet Stawropol, einer der mächtigsten Männer der politischen Welt? Wie gestaltete sich sein Werdegang? Und wie entwickelte er sich vom treuen Leninisten und Kommunisten zum westlich denkenden Demokraten?

Mit der Biografie „Gorbatschow. Der Weltveränderer“ legt der Fernsehjournalist und Buchautor Ignaz Lozo ein umfassendes und beeindruckendes Werk vor – über das Leben und den Werdegang eines der bedeutendsten Politiker des 20. Jahrhunderts. Ignaz Lozo beleuchtet für seine Leserschaft nicht nur ein spannendes Lebensbild eines Mannes vor dem Hintergrund der Weltpolitik, sondern schafft es auch hervorragend, einen Einblick in das damalige Zeitgeschehen zu gewähren.

Herr Lozo, warum ausgerechnet Michail Gorbatschow? Wie kamen Sie auf seine Person und was fasziniert Sie an ihm?

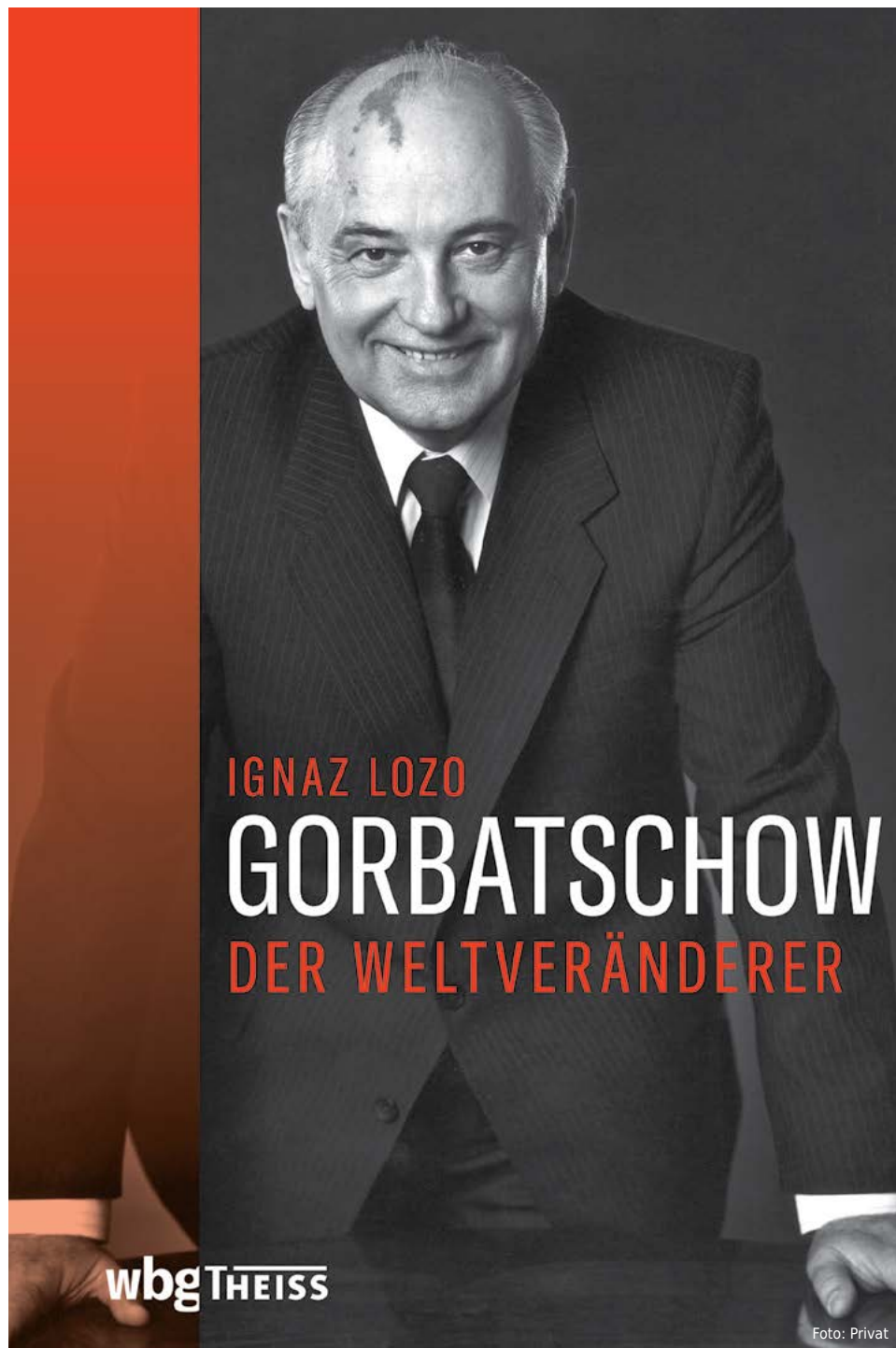
IL: Im Gymnasium hatte ich Geschichte als Leistungskurs und musste damals ein Referat über die Sowjetunion machen – das war sozusagen der Türöffner. Später habe ich erfahren, dass man in Germersheim (Außenstelle der Johannes-Gutenberg Universität Mainz) Russisch studieren kann. Als Michail Gorbatschow an die Macht kam, befand ich mich gerade im vierten oder fünften Semester meines Studiums.

Ich habe mich schon immer für Nachrichten interessiert und bereits in Germersheim den Wunsch entwickelt, im journalistischen Bereich zu arbeiten. Ich habe viele sowjetische Tageszeitungen gelesen, da es damals nur sehr wenig Literatur zur Sowjetunion gab. Dabei musste ich viel zwischen den Zeilen lesen. Mir ist damals schon aufgefallen, dass Gorbatschow sich stark zu seinen Vorgängern unterschieden hatte. Mein Interesse an seiner Person war geweckt, und später habe ich mich entschieden, meine Diplomarbeit über die Glasnost-Politik zu schreiben. Nachdem mein Diplom fertig war, begann der Hype um seine Person. Besonders in der DDR war Michail Gorbatschow extrem populär.

Haben Sie ihn persönlich getroffen?

Ja, ich habe ihn in Moskau öfters getroffen. Im Jahr 2014 war Gorbatschow nach Berlin zu den Feierlichkeiten anlässlich 25 Jahren Mauerfall gereist. Das war seine letzte Auslandsreise. Wir haben uns damals getroffen und ich habe ihn interviewt.

Im Juni 2019 sind meine ersten Aufzeichnungen zu seiner Biografie entstanden. Ich habe ihn diesbezüglich kontaktiert und konnte ihn 2019 noch einmal zu einem Interview persönlich treffen.

Am 2. März dieses Jahres wurde Michail Gorbatschow 90 Jahre alt. Für viele ist er nach wie vor eine widersprüchliche Figur, viele bewundern ihn aber auch für seine Leistung und vor allem für seine Menschlichkeit. Immer wieder wird auch die bedeutende Rolle seiner bereits verstorbenen Frau Raissa in seinem Leben hervorgehoben.

IL: Raissa war für Gorbatschow in der Tat eine große Stütze – privat und auch politisch. Sie führten eine besondere und bemerkenswerte Beziehung auf Augenhöhe. Michail Gorbatschow hat im Laufe seiner politischen Karriere zwar Fehler zugelassen – wie jeder Politiker, aber er hat auch viele grundlegende Veränderungen bewirkt – nicht nur für die Menschen in der Sowjetunion, sondern auch weit über ihre Grenzen hinaus.

Wie gestaltete sich der Recherche- und Schreibprozess?

Wie bereits erwähnt, wurden im Juni 2019 die ersten schriftlichen Aufzeichnungen zu seiner Biografie gemacht. Der eigentliche Schreibprozess dauerte dann ungefähr ein Jahr. Das ist wie ein richtiger Vollzeitjob, den man übrigens neben seinen eigentlichen beruflichen und privaten Verpflichtungen erledigt.

Im Laufe der Jahre habe ich ein großes Archiv angesammelt, mit unzähligen Materialien sowie Aufzeichnungen unserer Gespräche. Im Zuge meiner Recherchen habe ich auch sein Heimatdorf Priwolnoje im Nordkaukasus besucht. Dort traf ich eine

ehemalige Klassenkameradin von ihm, die sich an viele Ereignisse erinnern konnte. Während meines Aufenthalts in Priwolnoje erfuhr ich eine spannende Anekdote aus seinem Leben.

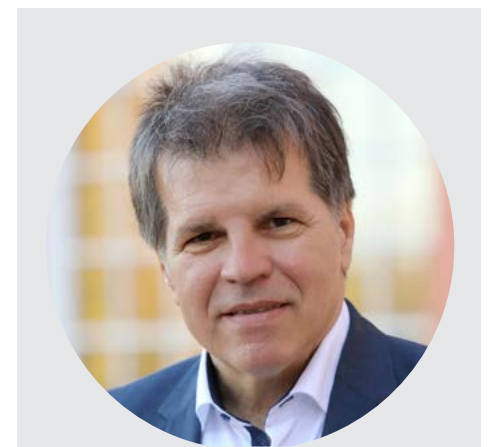
Während des Krieges wurde das Heimatdorf von Gorbatschow durch die Wehrmacht besetzt. Er hatte damals gerade die vierte Klasse beendet. Während der Besetzung wurde der Schulbetrieb eingestellt. Nach der Niederlage bei Stalingrad zog sich die Wehrmacht aus dem Gebiet zurück, die Schule wurde wieder in Betrieb genommen, doch Michail Gorbatschow blieb dem Unterricht zunächst fern.

Sein Vater war damals an der Front, seine Mutter konnte weder lesen noch schreiben. Wenn Briefe vom Vater kamen, musste Michail diese seiner Mutter vorlesen – und sie hatte ihrem Sohn die Antworten diktiert. Obwohl Michail Gorbatschow die Möglichkeit hatte, die Schule wieder zu besuchen, bestand seine Mutter nicht darauf. Vermutlich meinte sie, dass vier Jahre Schulbildung ausreichen würden.

Gorbatschow blieb dem Unterricht fern, doch ganz untätig war er nicht. Der junge Michail hatte sich bei der Kolchose ein Pferd geliehen und trug Briefe im Dorf aus. Er wollte nicht zur Schule gehen, weil er einen unheimlichen Spaß daran hatte, als Postbote zu arbeiten.

Als ich nach dieser Reise Gorbatschow besucht und ihn auf diese Geschichte angesprochen habe, antwortete er mir darauf typisch „pogorbatschowski“ – auf seine typische Gorbatschow-Art. Plötzlich duzte er mich und sagte: „Schreib alles, was du in Priwolnoje gehört hast.“ Daher floss diese Anekdote aus seinem Leben in das Buch ein.

Vielen Dank für das Gespräch. ■

IGNAZ LOZO ist ein deutscher Historiker, Journalist sowie Buch- und Filmautor. Er studierte Russisch und Englisch mit Nebenfach Rechtswissenschaften in Germersheim und absolvierte anschließend ein zweijähriges Aufbaustudium in Journalistik in Mainz, an der Johannes-Gutenberg Universität. 2013 promovierte Lozo am Historischen Seminar der JGU Mainz.

Ignaz Lozo war als Redakteur und Korrespondent bei ZDF, ProSieben sowie Deutsche Welle TV in München, Mainz und in Moskau tätig. Im Jahr 2010 produzierte Ignaz Lozo den Dokumentarfilm „Die Russlanddeutschen – Auf der Suche nach Heimat“, der auf dem Sender Phoenix ausgestrahlt wurde. Ignaz Lozo ist Autor mehrerer Bücher und Dokumentarfilme. Im Januar 2021 veröffentlichte er im wbg Theiss Verlag in Darmstadt die Biografie von Michail Gorbatschow unter dem Titel: „Gorbatschow. Der Weltveränderer“. Sein Werk gilt als die erste deutsche Biografie von Gorbatschow, die einem wissenschaftlichen Anspruch genügt.

Mehr Informationen zu Ignaz Lozo findet man auf seiner Homepage unter: www.ignaz-lozo.de.

Кузнец из Железного

У каждого человека есть Родина, и каждый любит то место, где он вырос и живёт – родные просторы, поля, леса. И это чувство неразрывно связано с культурой земляков, их творчеством, трудом. К сожалению, мы забываем занятия и промыслы, ремёсла, которыми кормились наши отцы, деды и прадеды, прекрасные традиции своего народа. Не предать их окончательному забвению – одна из задач школьных музеев. Практически в каждом из них есть материал о народном умельце, о земляке с золотыми руками. Так, в музее КГУ «Железенская ОШ» меня поразила одна экспонат – детская коляска.

Татьяна Полникова

При первом же взгляде на неё понимаешь, что изготовлена вещь настоящим мастером: выкованная из железа, она необычайно красива. Только настоящий умелец в работе думал не только о практическом назначении предмета, но и о его красоте. Эти два понятия в творчестве мастера неразделимы. Создал коляску представитель кузнечного ремесла. Это слово произошло от слова «ремес» – плотник и обозначает разные виды работы, по преимуществу ручной. В толковом словаре Владимира Даля оно объясняется как «рукодельное мастерство, ручной труд» и как «уменьё, коим добывают хлеб, промысел, требующий по большей части телесного, чем умственного, труда».

Так кто же этот мастер-кузнец? Оказывается, изготовил коляску Вильгельм Петрович Вааль. Ученик школы под руководством педагогов Н.В. Парахиной и Л.Е. Утетаевой восстановили биографические данные умельца. Родился он 5 июля 1913 года в России, в селе Менденталь Саратовской области. Учился в школе, служил в армии, был женат на девушке по имени Анна. Когда началась война, в семье было две дочки: Марта и Берта. В 1941 году началась тяжёлая жизнь: депортация, трудармия, голод. В июле 1954 года после смерти жены Вильгельм остался с тремя детьми

Вааль Вильгельм Петрович в 1953 году

(в 1951 году родился сын Отто). В декабре 1954 года он женился на Агнессе Ароновне. Семья в то время жила в Челябинске. В 1956 году родилась дочь Клара. Чтобы легче было выходить с ребёнком на улицу, глава семьи сковал в кузнице детскую коляску, так как в 50-е годы такая вещь была роскошью и купить её не было возможности.

В 1963 году уже многодетная семья Вааль переехала в село Железное. Купили дом, в котором прожили 32 года. Трудились в колхозе. Воспитали девяти детей. Здесь же, в Железном, Вильгельм Петрович вышел на пенсию. В 1995 году, как и многие поволжские немцы, вместе с детьми, внуками и правнуками чета уехала в Германию. Перед отъездом Вильгельм Петрович подарил школьному музею несколько своих работ, в том числе и коляску. Он умер 3 августа 2005 года, через 13 лет ушла из жизни Агнесса Ароновна. А жизнь шагает вперёд. И сегодняшний день тоже когда-то станет частичкой истории. Живёт в селе память об этой семье. Пятиклассница Милана Мыльникова даже защитила научный проект на тему «Кованая коляска семьи Вааль», в котором не только воссоздала историю этого музейного экспоната, но и доказала его удобство и качество, сравнив с современными фабричными изделиями.

Наш край всегда был богат мастерами-самоучками, умельцами, для которых любимое дело – не только средство пополнения семейного бюджета, но и увлечение, отдых для души. Если мы будем ближе знакомиться с народными мастерами, то узнаем больше о нашей малой родине, о секретах мастерства людей. Только тогда тонкая нить прошлого, настоящего и будущего не прервётся.

Экспонат Железинского музея

«Похороненная» фамилия Штенглер

В этом году отмечается 80-летие депортации немцев в Казахстан. Среди тех, кто стал невольным участником исторических событий 28 августа 1941 года, – представители нового поколения потомков казахстанских этнических немцев, для которых страна Великой Степи стала не второй родиной, а первой.

Елена Пашке

Относительно недавно медики Казахстана отметили свой профессиональный праздник. В их числе и потомок депортированных немцев Поволжья Наталья Рублёва из Усть-Каменогорска.

Мама и бабушка нашей героини были депортированы в Восточный Казахстан в августе 1941 года. Две Раисы Штенглер. Однако они были вынуждены по известной причине негативного и совершенно несправедливого отношения к репрессированным немцам изменить родную фамилию, отчасти навсегда распрощавшись и с немецкими корнями.

– Так моя мама в четвёртом классе вместо Штенглер неожиданно стала Прокофьевой, – вспоминает Наталья. – Фамилия была выбрана случайно. Также были изменены и даты рождения, чтобы не загреметь в трудармию. Мама выросла, вышла замуж за моего отца Николая Колесникова, родились мы – старший

брат Михаил и я. Таким образом фамилия Штенглер была окончательно «похоронена».

Наталья окончила Усть-Каменогорский медицинский колледж по специальности «Фельдшер», а затем Казахстанско-Американский свободный университет по специальности «Психология», более десяти лет проработала в амбулаторном центре медсестрой, ещё несколько лет – в городской больнице психологом.

– Когда познакомилась с моим будущим мужем Виталием – он индивидуальный предприниматель в сфере грузоперевозок – мы попробовали, как

и многие в лихие 90-е, уехать на историческую родину в Германию, – рассказывает моя собеседница. – Однако это оказалось невозможным из-за того, что я просто не смогла восстановить фамилию матери, потому что все свидетели на тот момент умерли. Но я не жалею, что осталась в Казахстане, потому что именно здесь состоялась как профессионал, жена, мать. При этом я всегда чувствовала себя немкой. В чём это проявлялось? Например, хоть мне не удалось перенять родной немецкий язык, потому что раньше было немодно и даже опасно говорить на нём, я помню, как мама и бабушка рассказывали мне немецкие сказки. Также в нашей семье всегда

было принято отмечать немецкое Рождество, готовить национальные блюда, особенно пироги, я даже до сих пор крещусь по-немецки! Также мне передавалась любовь к рукоделию, в частности, в декретном отпуске у меня открылся талант вязания.

На сегодняшний день в семье подрастают двое сыновей. 17-летний Артём учится в Усть-Каменогорском политехническом колледже и играет на электрогитаре в местной группе. А пятнадцатилетний Александр – девятиклассник, занимает призовые места по пожарно-прикладному спорту и мечтает работать в МЧС.

Сама Наталья уже третий год работает в оздоровительном центре «Аура», где с чисто немецкой аккуратностью и вежливостью занимается ДНК-услугами, лечением в барокамере и галотерапией в соляной пещере. Это современные оздоровительные направления, которые очень нравятся и детям, и взрослым.

Die Geschichte von Mathilde

Das Leben in der Trudarmee begann für die Frauen mit der Ankunft in ihrem Lager. In der Geschichte von **Valentine Bolz** lesen Sie, wie es ihrer Tante Mathilde und den anderen dort erging. Teil 3 der Erzählung. Fortsetzung aus der vorherigen Ausgabe.

■ Hinter dem Zaun waren fünf lange Baracken. Man hörte lautes Hämmern und Sägegeräusche. Die Zimmermänner waren mit dem Einbau der Pritschen noch nicht fertig. Irgendwelche Männer liefen schimpfend hin und her. Die zwei Lastwagen mit den Säcken und den Bündeln der Frauen waren schon eingetroffen. Die Soldaten luden das Gepäck ab und stellten es entlang des Zaunes auf. Endlich trat ein kräftiger Mann in Uniform vor die Kolonne und erklärte, dass die Frauen jetzt auf die Baracken verteilt würden. Er las laut die Namen vor. Die Frauen mussten vortreten und wurden dann zur jeweiligen Baracke geführt.

Mit den deutschen Namen hatte der Vorsteher seine Schwierigkeiten – nicht immer erkannten die Frauen ihren eigenen Namen. Der Mann ärgerte sich und fluchte. Der Name „Trupp“ weckte seinen Humor: „Первый раз вижу живой труп! (Eine lebendige Leiche (труп = Leiche) sehe ich zum ersten Mal!)“ Die Soldaten kicherten. Allgemeine Heiterkeit riefen die Namen Job und Jibben in der Aufführung des Natschalniks hervor. Er selber lachte Tränen: „И кто же вас такими фамилиями наградил?! (Wer hat euch denn solche Familiennamen beschert?!)“ Kaum hatten sich alle beruhigt, kam der nächste Zungenbrecher: Herbersdorf. „Хер-бр-двор... Хер-без-дров. Тьфу, язык сломаешь! Так где же эта Хербездров? (Хер-br-dwor, Хер-bes-drof. Фу, da bricht man sich ja die Zunge! Wo ist denn diese Cherbesdrof!)“ Die Soldaten kugelten sich vor Lachen.

Sogar beim Duschen verhöhnt

Als alle auf die Baracken verteilt waren, durften die Frauen ihre Sachen in ihren Baracken in eine Ecke stellen und wurden in die Banja gebracht. Sie freuten sich, sich mal wieder waschen zu dürfen. Wegen fehlender Hygiene während des Transports hatten sich auch schon Läuse verbreitet. In einem großen Vorraum mussten sie sich entkleiden. Die Jacken, Mäntel und Tücher wurden auf großen Ringen aufgehängt und in die Desinfektionskammer geschickt. Mathilde erschrak – was würde jetzt mit ihrem Geld passieren?! Aber tun konnte sie ja sowieso nichts. Eine ältere Frau in einem dreckigen Kittel und Gummistiefeln teilte Seife und Handtücher aus. Dann stellte sie einen großen Eimer mit stinkendem Zeug in die Mitte des Raumes und erklärte etwas. Gertrude übersetzte: Das sei gegen Läuse, alle sollten es ins Haar reiben, 15-20 Minuten warten, dann das Haar gut waschen. Alle machten es.

Nach einer halben Stunde durften sie in die Banja. Es war ein riesiger Raum, durchzogen von Wasserrohren, in denen Löcher waren, durch die Wasser floss. In der Banja war es nicht heiß, wie es eigentlich in einer Banja sein sollte. Die Frauen froren, schrubbten sich aber gründlich den Dreck von der langen Reise ab. Sie merkten gar nicht, dass sie von oben von Soldaten beobachtet wurden. Erst als eiskaltes, dann wiederum heißes Wasser aus den Löchern kam, schauten sie nach oben. Die Soldaten machten sich einen Jux, indem sie das Wasser mal heiß, mal kalt stellten. Die Frauen kreischten, die Soldaten lachten. Eine ganze Stunde hielt man sie in dieser Banja. Dann bekamen sie weißgraue Steppjacken ausgeteilt und durften sich in den Baracken einquartieren. Jeder von ihnen wurde eine Pritsche zugewiesen. Alle waren

Mit Freundinnen im ersten Monat in der Trudarmee in Molotow

so entsetzlich müde, dass sie keine Kraft mehr hatten, miteinander zu sprechen. Die Baracke versank in einen traumlosen, tiefen Schlaf.

Am nächsten Morgen wurde ihre Kleidung aus der Desinfektionskammer gebracht. Als erstes tastete Mathilde den Saum ihres Mantels ab. Gott sei Dank! Das Geld war noch da. Danach wurden sie wieder in einer Kolonne aufgestellt – am Kopf und am Schluss der Kolonne bewaffnete Soldaten mit Schäferhunden. Der vordere Soldat drehte sich um und erklärte laut und deutlich: „Шар влево, шар вправо – считается побег! Стреляем без предупреждения! (Ein Schritt nach links, ein Schritt nach rechts – wird als Flucht gesehen. Es wird ohne Vorwarnung geschossen!) Diesen Spruch brachte man jedes Mal, wenn man sie auf die Arbeit und von der Arbeit führte. Mathilde kannte diesen Spruch auswendig wie das „Vaterunser“ – bis zu ihrem Tod.

Das Faschisten-Stigma verfolgte sie auf Schritt und Tritt

Im Werk hielt der Direktor eine Rede. Unter anderem sagte er, dass auf keinen Fall darüber geredet werden dürfe, was produziert werde, auch nicht untereinander. Würde man es tun, würde es als Verrat betrachtet, und die Person käme vors Kriegsgericht. Drei Tage lernte man die Frauen an. Mathilde arbeitete in der Halle Nr. 6 an einer Maschine mit dem Namen „Konas“. Sie hatten einen 12-stündigen Arbeitstag. Eine Woche Nachtschicht, eine Tagschicht. In den Hallen war es sehr laut. Die Arbeit war schwer, verlangte große Konzentration. Nach der Schicht waren die Frauen hundemüde.

Aber auch der Weg zur Arbeit und von der Arbeit war für sie eine Qual. Sie wurden als Faschisten beschimpft. Kinder und Halbwüchsige bewarfen sie mit Steinen, belegten sie mit schlimmen Flüchen. Und die Frauen durften sich nicht einmal wehren. Einmal aber hielt es Regine nicht aus. Sie war eine große, kräftige Frau. Blitzschnell schnappte sie sich einen besonders frech gewordenen Halbwüchsigen und versohlte ihm den Hintern. Die Frauen jubelten. Die Soldaten konnten gar nicht so schnell reagieren. Dafür kam Regine in den Karzer, aber die Frauen hatten einen Augenblick der Genugtuung erlebt.

Den ersten Monat sanken die Frauen nach der Schicht entkräftet auf die Pritschen und wollten nur noch eins: schlafen. Dann nahm sich die Jugend das Ihre – sie hatten sich an die Arbeit angepasst, und nahmen sich nun Zeit, um miteinander zu reden, Briefe zu schreiben, Wäsche zu waschen. Manchmal wurden sogar Witze erzählt – das Lachen tat gut. Auch die Erinnerungen an zu Hause wärmten das Herz, aber ließen auch Tränen fließen. Das Heimweh war so riesig und schmerzhaft, dass die Frauen alles gegeben hätten, um wieder ihre Lieben zu sehen, um wieder zu Hause zu sein.

Viele mussten ihre Kinder zurücklassen

Besonders schwer hatten es die, die ihre Kinder zurücklassen mussten. Mathildes einziger Sohn war vor einem Jahr an Scharlach gestorben. Es war eine Wunde, die nicht heilen wollte, aber sie wusste wenigstens, wo er war. Viele Frauen hatten ihre Kinder bei Verwandten oder gar Fremden unterbringen müssen. Aber viele hatten auch diese Möglichkeit nicht – die Kinder blieben ganz alleine zurück und die Mütter konnten nur hoffen, dass die älteren Kinder es irgendwie schafften, sich und die Geschwister durchzubringen, dass sich eine gute Seele gefunden hatte, die ihnen beisteht.

So musste Rosa, die am Anfang des Krieges aus der Wolgarepublik nach Sibirien deportiert worden war, ihre zwölfjährige Tochter mit zwei jüngeren Kindern, acht und fünf Jahre alt, in einem fremden Dorf lassen. Der Vorsitzende hatte zwar versprochen, sich um die Kinder zu kümmern, aber bis jetzt hatte sie noch keine Nachricht von ihnen bekommen, obwohl sie an die Kinder und auch an den Vorsitzenden geschrieben hatte. Anna, die ihren vierjährigen Sohn in der Familie ihres Onkels lassen musste, blutete auch das Herz, da sie wusste, was für eine falsche Schlange die Frau des Onkels war. Diese Frauen bauten als erste ab. Bei ihnen waren es nicht nur die schwere Arbeit, das schlechte Essen und die Erniedrigungen, sondern auch die ständigen Sorgen, der Kummer und das Bangen um die zurückgebliebenen Kinder.

Mathilde machte sich mit ein paar Frauen bekannt, deren Männer auch in Tula in der Arbeitsarmee waren. Gemeinsam beschlossen sie, zu fliehen, und sich nach Tula durchzuschlagen. Es würde doch wohl egal

sein, wo sie ihren Arbeitsdienst ableisteten, dachten sie. Und so wären sie wenigstens mit ihren Geliebten zusammen. Sie berieten sich und beschlossen, sich erst gut darauf vorzubereiten – vor allem müsste man herausfinden, auf welchem Wege man es machen würde, und zweitens müsste man einen Lebensmittelvorrat für mindestens eine Woche haben. Da man aber keine Möglichkeit hatte, an Lebensmittel heranzukommen, beschlossen die Frauen, immer ein bisschen von der Brotration abzuzwacken, es zu trocknen und für die Reise zurückzulegen.

Prekäre Versorgungssituation

Das Essen war so schlecht und so wenig, dass es bei der schweren Arbeit nicht lange anhielt. Sie bekamen nur einmal am Tag Essen. Das Mittagessen bestand aus einer Suppe – ein-zwei Kartoffelstückchen mit Wasser und Sawarucha (oder Satirucha) – im Wasser gekochtes Mehl (eine Art Mehlsuppe). Frühstück und Abendessen gab es nicht. Nur 500 g Brot. Das Brot war für das Frühstück und Abendessen gedacht. Aber es wurde meistens schon auf dem Weg vom Schalter zu den Tischen aufgegessen. Das Geschirr nach dem Mittagessen hätte man nicht waschen müssen, so sauber wurde es ausgekratzt, sogar ausgeleckt. Solange die Vorräte von zu Hause reichten, kochte man sich immer noch ein bisschen was in den Blechbechern auf dem Eisenofen in der Baracke.

Als die Vorräte all waren, gab Mathilde ihr Geld nach und nach für Lebensmittel aus. Ein Glas Mehl kostete auf dem Markt 25 Rubel. Einmal hatte sie sich zwei Kartoffeln und eine Zwiebel gekauft und sie abends in ihrem Blechbecher gekocht. Da sie abends nicht mehr aus der Baracke durften, warf sie die Zwiebelschalen in den Eimer, der für die kleine Notdurft in der Baracke stand. Am Morgen wurde sie von Marie Ruf, der Barackenältesten, beschuldigt, die große Notdurft in dem Eimer verrichtet zu haben. Mathilde bestritt das und wies darauf hin, dass es doch nur Zwiebelschalen seien! Und dass man das auch deutlich sehen könne. Aber die Ruf hörte nicht mal zu und bestrafte sie mit drei Nächten Karzer.

Tagsüber musste sie arbeiten. Das Essen wurde gestrichen. Nachts musste sie in den kalten Karzer. Das war im Winter, der Karzer wurde nicht beheizt. Es war ein kleines Häuschen mit einem winzigen Raum für den Karzer und einem größeren Vorraum. Im Vorraum wurden die Toten gestapelt. Wenn er voll war, wurden sie in einem Massengrab verscharrt. Im Karzer war eine Pritsche aus zwei ungehobelten Rundstämmen. Keine Decke, kein Kissen, keine Matratze. Mathilde ging die ganze Nacht hin und her, betete und weinte. Hätte sie sich hingelegt, wäre sie erfroren. Zwei Nächte verbrachte sie im Karzer. Auf der Arbeit bemerkte der Einrichter der Werkbänke Hanulin (налащик Ханулин), dass Mathilde sich kaum noch auf den Beinen halten konnte und ununterbrochen weinte. Er fragte sie, was los sei, aber sie schüttelte nur den Kopf und weinte. Dann fragte er die anderen, und sie erzählten ihm, was geschehen war. Sichtlich verärgert, ging er zum Abteilungsleiter. ■

Ob Mathilde dank des hilfsbereiten Abteilungsleiters Gerechtigkeit widerfuhr, erfahren Sie im nächsten Teil in der kommenden Ausgabe.

VLAD. О любви к Саре Коннор, Казахстану и джазу

Без фанеры над Бамбергом разлетается приятное мужское сладкоголосие. Эти переливы модных и танцпольных мелодий хорошо известны русскоязычной публике Германии. Впрочем, как и сам исполнитель: VLAD – не просто хэштег в немецком Инстаграме, а персона уважаемая и узнаваемая.

Марина Ангальдт

■ Его хиты – в местных трендах и тредах, несмотря на разъедающий вайб локдауна. А сценическое имя – практически бренд. Словом, сумел зажечь и зацепить как следует... Так откуда же родом нынешняя баварская знаменитость? Почему певец поселился именно в «немецком Риме» – Бамберге – старинном городе королей и епископов? И что сподвигло его посвятить свою жизнь музыке? Чтобы окончательно развеять некий флёр таинственности, мы связались с артистом и задали ему ряд откровенных вопросов.

- VLAD, Сара Коннор как-то сказала: «Чувство удовлетворения от концерта ко мне приходит на уровне обмена энергией. Мне больше по душе небольшие площадки, где есть возможность зрительного контакта с залом, где можно общаться с публикой. Такие концерты, как правило, приносят большее удовлетворение». Что Вы об этом думаете?

– Абсолютно верное и вполне разумное высказывание. Всегда стремлюсь к контакту со зрителями и прежде всего слежу за их реакцией. Это не причуда, а важная необходимость, которая помогает взглянуть на мои композиции иначе. Чем меньше площадка, тем эмоции и чувства публики серьезнее и мощнее. Особенно выдаёт взгляд... Глаза в глаза ощущаешь своеобразную неразрывную связь, находишься на общей волне.

- Сару Коннор слушаете?

– Касательно её творчества у меня существует ясно выраженная точка зрения: Сара Коннор, безусловно, – легенда, но, к сожалению, исчезнувшая из музыкального мира. Раньше я восхищался её великолепными балладами с глубоким смыслом и множеством впечатляющих слов, но сейчас певицу не слышно и не видно. Затерялась, запропала... Её популярность медленно, но неуклонно движется вниз. Это очень разочаровывает.

- Каким исполнителям и направлениям в музыке отдаете предпочтение?

– Здесь я сбалансирован по принципу – тяготею к произведениям наполненным, а не пустым. Именно это становится важным фактором при выборе: слушать или нет. Если обнаруживаю в песне частичку себя, то, несомненно, останавливаю на ней своё внимание. Главное – целостное и ценное содержание. Например, обожаю джаз: и слушать, и исполнять.

- Откуда в Вас устремления к музыке? Это гены?

– В том числе. Я вырос в музыкальной семье. Основная часть моей родни – преподаватели музыки. Так, моя тетя – скрипач, один дядя – баянист, а другой клавишник – он в свое время преподавал в консерватории, а после выхода на пенсию полностью посвятил себя джазу. Регулярно демонстрирует мне новые аккорды, вдохновляет ими... Пробуем даже играть дуэтом, но лёгкий джаз, схожий по звучанию с блюзом: я – на саксофоне, дядя –

на клавишных. А вообще боготворю всё актуальное и, конечно, классику: Майкла Джексона, Уитни Хьюстон...

- На школьных утренниках выступали?

– Конечно. Первый мой «мини-концерт» состоялся в начальной школе. Помню, что исполнил тогда шикарную советскую песню «Прекрасное далёко». Сильно распереживался и забыл слова.

- Как считаете, удалось убедить «прекрасное далёко»?

– Полагаю, да. По крайней мере, хочется в это верить... Мое следующее, уже более полновесное выступление состоялось на сцене местного клуба в селе Каражар Карагандинской области. Там я родился. У нас, тогдашних школьников, был замечательный, харизматичный руководитель, серьезно занимавшийся музыкой. Благодаря ему мы создали ансамбль с настоящими инструментами: бас-гитара, соло-гитара, клавишные, ударные. Само собой, в группе участвовал и вокал... Я исполнил песню «Не плачь, Алиса!» Андрея Державина.

- Вы давно в Германии?

– С 1992 года. Переезд в Европу не был для нашей родни громом среди ясного неба, потому что мы готовились к нему несколько лет. Однако, главная сложность, с которой пришлось столкнуться, – это незнание языка. Мы не понимали баварский диалект, хотя, живя в Казахстане, часто общались дома по-немецки. Откровенно говоря, для меня и моей сестры это был настоящий стресс. Первые недели мы просто рыдали и выли как волки, а еще требовали от родных возвращения обратно. Представьте: двое подростков в незнакомой обстановке, без друзей и не знающие языка...

Затем трудности начались в школе: меня отправили учиться на курс русского языка в город Оксенфурт. Каждое воскресенье я уезжал туда на поезде в интернат, где и жил всю неделю. Молодежь – а основной костяк интерната составляли румыны, поляки и русские – вечерами выпивала и пр. Постепенно мои родители пришли к выводу, что ничего хорошего их сыну в этом учебном учреждении не светит. И однажды мы с мамой (в Казахстане она преподавала немецкий язык) приехали в музыкальную гимназию Бамберга – E.T.A. Hoffmann-Gymnasium Bamberg – Musik. На собеседовании разговаривала только мама – я абсолютно ничего не понимал.

Собравшийся «консилиум» вынес нам неутешительный вердикт, посоветовав поступить в учебное заведение попроще: мол, мальчишка по причине незнания немецкого языка для гимназии явно слабоват. Однако напоследок директор предложил мне что-нибудь исполнить. Стоит отметить, что к тому времени я уже окончил музыкальную школу с красным дипломом. Также за моими плечами был год учебы в музыкальном училище по классу фортепиано. Словом, играл наизусть Баха, Шопена...

- Чем, видимо, и впечатлили?

– Судя по всему. Директор гимназии тогда сообщил, что я играю не хуже самих педагогов. В итоге после прослушивания меня приняли, правда, дав полгода на то, чтобы овладеть немецким. И я принялся за усиленную зубрёжку, а затем уже перешёл к работе со словарями.

- Один из Ваших недавних треков – это кавер-версия хита Макса Барских & Zivert – BESTSELLER, который Вы записали совместно с MA.SHA. Почему Ваш выбор пал на эту песню?

– Потому что на тот момент она только вышла, казалась свежей и необычайно особенной. Мы записали её Lounge Version – лаунж версию – с лирическим налётом. Фидбэк получился отличным – слушатель наш вариант одобрил.

- Это далеко не первый трек, который Вы исполнили с MA.SHA...

– Верно. До «BESTSELLER» мы с ней сделали пару симпатичных каверов. Чему я, безусловно, рад: работать с MA.SHA – одно удовольствие. Девушка эта талантливая, активная, влюбленная в жизнь и вообще обладающая огромным количеством достоинств. Девчонкой она выступала на концертах нашей группы, затем, спустя годы, когда я занялся сольной карьерой, жизнь столкнула нас вновь. И явно не зря – наши совместные клипы набирают миллионы просмотров.

- На фоне нового вируса Вы вдохновились на песни «Карантин» и «Неболей». Что это: модные тенденции или зов души?

– Не поверите, «Карантин» мы выпустили в 2019 году. Специально ездили в Санкт-Петербург, чтобы там снять на эту песню клип. А через год случилась пандемия... Меня часто спрашивают: как, мол, вы могли предвидеть? Положа руку на сердце отвечаю: это произведение не о болезни, а о, так сказать, душевном карантине. Песня посвящена моему сыну, который живёт в Москве. Видимся мы с ним нечасто, но я очень его люблю. Именно расстояние как препятствие и олицетворяет собой своеобразный карантин между мной и моим ребёнком. Что касается песни «Неболей», то она – кавер-версия другого чудесного трека.

- Изменили ли карантинные ограничения немцев?

– Однозначно. Большинство жителей Германии относятся к ситуации крайне серьезно: все – в масках, более 60% населения привито. Люди следят друг за другом, чтобы, не дай бог, не нарушали правила. К тому же длительный период мы всей страной были буквально заперты в четырех стенах – сидели по домам. Бавария к карантинным мерам отнеслась строже других земель: после 21:00 запрещалось появляться на улицах, а штрафы на нарушителей налагались немалые – от 250 евро до 25 тысяч. Если небольшая группа людей где-либо собиралась на пикник, соседи тут же звонили в полицию. На сегодняшний день нас уже предупреждают о четвертой волне...

- «Он больше не стремился стать самым великим, самым сильным или самым умным, всё это было уже позади. Он тосковал о том, чтобы быть любимым – со всеми своими слабостями и недостатками или, быть может, даже как раз за них», – пишет Михаэль Энде. А к чему стремитесь Вы?

– Очень правильное мнение. Я тоже никогда не жаждал славы, популярности или больших денег. Просто шел по зову своей души. Только она может указать истинный путь. ■

Tschokan Walichanow, Ivan Vahek und das Gymnasium Nr. 12

Philipp Dippl

Am 16. Oktober 1918 erließ das Komitee für Volksbildung die Resolution „Über Schulen der zahlenmäßig kleinen Völker“. Die Resolution sah unter anderem die Gründung einer Gemeindeschule – des kasachisch-kirgisischen Abai-Kinderhauses vor. In die Einrichtung wurden Waisenkinder im Alter von 8 bis 16 Jahren aufgenommen. Im Haus des Kaufmanns Pugassow, auf einer Apfelpflanzung im oberen Teil der Stadt gelegen, befanden sich ein Wohnheim, eine Werkstatt, Sanitäreinheiten und die Schule. Am 24. März 1925 wurde das Waisenhaus Nr. 8 von Alma-Ata in die neunjährige kasachisch-kirgisische experimentelle Demonstrationsschule umgewandelt, die Schule zog in das Gebäude des Frauengymnasiums der Stadt.

1934 besuchte Sergej Mironowitsch Kirow die neunjährige Demonstrationsschule Nr. 8 in Alma-Ata und schlug den Bau eines neuen Gebäudes für sie vor. Im selben Jahr entschied das Bildungsministerium Alma-Ata, neue Nummern an die Schulen zu verteilen. Die Schule Nr. 8 wurde zur Schule Nr. 12 und zur vollständigen Sekundarstufe umgewandelt. Sergej Kirow war ein bedeutender und äußerst brutaler Gefolgsmann Josef Stalins. Er stieg in die höchsten Reihen der Kommunistischen Partei auf, und machte in den frühen 1930er Jahren Stalin den ersten Platz im Staate streitig. Am 1. Dezember 1934 wurde er von einem gewissen Leonid Nikolajew an seinem Arbeitsplatz im Smolny-Institut in Leningrad durch einen Kopfschuss ermordet. Die Hintergründe dieser Tat sind bis heute umstritten. Die Tat selbst führte aber auf direktem Wege zu den ersten Schauprozessen und Stalinschen Säuberungen zwischen 1936 und 1939. Vermutungen legen nahe, Stalin persönlich könnte hinter der Ermordung gesteckt haben, um die darauffolgenden Säuberungsaktionen unter den Parteifunktionären zu rechtfertigen. Eine Theorie, die bis heute nicht eindeutig bewiesen oder widerlegt werden kann. Noch im Januar 1936 erhielt die Schule Nr. 12 in Alma-Ata ein neues Schulgebäude sowie den Namen S.M. Kirows verliehen.

Russifizierung in der „Nomadenschule“

Zu Beginn der 1940er Jahre existierten in Alma-Ata 93 Schulen. Die Schule Nr. 12 war von all diesen die einzige, auf der in kasachischer Sprache unterrichtet wurde. Im Nachkriegsjahrgang 1948/49 lernten 765 Kinder in den 25 Klassen der Schule

Nr. 12. In 12 Klassen wurde auf Kasachisch unterrichtet, in 13 auf Russisch. Und dies war bezeichnend für den weiteren Verlauf des Schullebens. Zum einen fehlte es in den Nachkriegsjahren an geeignetem Lehrmaterial in kasachischer Sprache, zum anderen waren viele der Lehrkräfte zu dieser Zeit noch kasachische Muttersprachler und dem Russischen nicht in der Art und Weise mächtig, um den russischsprachigen Stoff adäquat zu vermitteln. Die Schule selbst verlor in dieser Zeit mehrmals sein Gebäude und musste umziehen, auch fand eine Russifizierung des Unterrichts statt. Sie war bald als die „Nomadenschule“ in der Stadt bekannt. Zwischen 1967 und 1970 wurde der Schulbetrieb fast komplett eingestellt. Doch es war der Druck vieler Eltern und insbesondere der kasachischen Intelligenz von Alma-Ata, der es bewirkte, dass der Schule zum Schuljahr 1970/71 ihr vorheriger Status zurückgegeben und der Unterricht wieder aufgenommen wurde. Dies ist die Wiedergeburt der Schule Nr. 12.

Rabiga Nurtasina, Heldin der sozialistischen Arbeit, wurde zur neuen Direktorin der Schule ernannt, und mit ihr hielten bedeutende Neuerungen Einzug. Erstmals in Kasachstan wurde an der Schule Nr. 12 ab 1972 die englische Sprache unterrichtet. Ebenfalls auf Initiative der Direktorin Nurtasina kehrt die Schule 1975 wieder in das historische Gebäude an der Kreuzung Kunajew-/ Bogenbay-Batyr-Straße zurück, wo sie sich bis heute befindet. Viele berühmte Menschen erhielten an dieser Schule ihre erste Ausbildung, wie die kasachische Opernsängerin Kuljasch Baiseitowa, die als eine unter den ersten überhaupt den Titel

Volkskünstlerin der UdSSR 1936 erhielt, der erste kasachische Berufskünstler und Bildhauer Abilchan Kastejew, oder der berühmte Komponist und Dirigent Nurgisa Tlendijew, der seine letzten Lebensjahre in einem Apartment auf der gegenüberliegenden Straßenseite verbrachte. Die Schule Nr. 12 hat ihrem Ruf als Kaderschmiede der kasachischen Intelligenz von Alma-Ata in ihrer langen Geschichte bereits alle Ehre gemacht.

Freundschaft mit Dostojewski

Heute heißt die Schule Tschokan-Walichanow-Gymnasium Nr. 12. Tschokan Walichanow wurde im November 1835 im Distrikt Aman-Karagai, heute Gebiet Kostanai, geboren. Er war ein Nachkomme des berühmten Ablai-Chans, einer der Herrscher der sogenannten Mittleren Horde und seinerseits Nachfahre der ersten Gründer eines kasachischen Staates im 15. Jahrhundert. Die Familie Walichanow war im Russischen Reich hoch angesehen, trotzdem wuchs Tschokan traditionell in der Jurte seines Vaters auf und erlernte die kasachische Schriftsprache in der seinerzeit üblichen arabischen Schreibweise. Er wurde in das sibirische Kadettenkorps eingeschrieben und trat im Jahr 1847 in die Militärakademie Omsk ein.

In den späten 1850er Jahren unternahm Walichanow häufige Expeditionen durch Zentralasien. Seine Expedition in die Region Issyk-Kul zwischen 1855 und 1856 erregte im damaligen St. Petersburg großes Aufsehen. Aufgrund seines Reiseberichts über diese Expedition 1857 wurde Tschokan

Walichanow in die Russische Geografische Gesellschaft aufgenommen. Walichanow, der seine Leidenschaft für die Geographie mit seiner militärischen Erfahrung verband, wurde Teil des intellektuellen und kulturellen Lebens St. Petersburgs. Er trat für die Verwestlichung des Russischen Reiches ein und sah den Einfluss des Islam in seiner Heimat Zentralasien sehr kritisch.

Walichanow, der in St. Petersburg an Tuberkulose erkrankte, musste die Stadt krankheitsbedingt verlassen und kehrte in seine Heimat zurück. Er starb am 10. April 1865 mit nur 29 Jahren an seiner Krankheit in dem kleinen Dörfchen Kochen-Torgan im heutigen Gebiet Almaty. Bemerkenswert ist auch das Treffen in Omsk und die daraus folgende Freundschaft Walichanows mit dem russischen Nationaldichter Fjodor Dostojewski. An ein weiteres Treffen zwischen Walichanow und Dostojewski, der in ihm einen brillanten Ethnographen und talentierten Folkloristen sah, erinnert heute eine Statue in Semipalatinsk. Tschokan Walichanow gilt heute als der Begründer der modernen kasachischen Historiographie und Ethnographie. Neben dem Gymnasium Nr. 12 trägt heute auch die Kasachische Akademie der Wissenschaften seinen Namen.

Das traurige Schicksal des Tschechen Ivan Vahek

Hinter dem Hauptgebäude der Schule Nr. 12 aus dem Jahr 1936 steckt auch die traurige Geschichte des jungen tschechischen Panslawisten und Bildhauers Iwan Bogumilowitsch Wahek (Ivan Vahek), der einst aus dem habsburgischen Vielvölkerstaat in das Russische Zarenreich übersiedelt war. Im Zuge der Stalinschen Säuberungen musste Vahek ins Exil nach Alma-Ata, wo er 1932 ankam und für die Regierung der Kasachischen SSR als Bildhauer arbeiten durfte. In dieser Funktion gestaltete er auch die drei Reliefs im Stile von Stalins sozialistischem Realismus, die sich über dem Hauptgebäude der Schule Nr. 12 aus dem Jahre 1936 befinden. Sie zeigen junge Schüler beim Lernen und bei Freizeitaktivitäten. Vahek war damit einer der ersten Künstler Alma-Atas, die sich der neuen Kunst- und Kulturlinie Josef Stalins völlig unterwarfen. Doch der Stalinsche Terror fand in den Jahren 1936 bis 1938 seinen Höhepunkt und konnte nun grundlos jeden treffen. Ivan Vahek wurde am 5. Februar 1938 wegen „Antisowjetischer Verschwörung“ abermals verhaftet, wurde am 2. September 1938 zum Tod durch Erschießen verurteilt, und das Urteil wurde noch am selben Tag vollstreckt. ■

DAZ

HIER
KÖNNTE IHRE
WERBUNG
STEHEN

INFO@DAZ.ASIA
9 900
KZT

Тонкости перерезания пут...

В Казахстане как в 2020, так и в 2021 году наблюдается рекордный бум рождаемости. При этом молодые родители остаются активны и в соблюдении старых казахских традиций, посвященных светлому будущему своих малышей. Среди них – перерезание пут (каз. – «Тұсау кесу»). Корни его лежат еще в языческой кочевнической культуре, тенгрианстве. Совершают перерезание пут, как оказалось, нередко не только казахи, но и представители других этносов, живущих в Казахстане. Об одной из таких семей этнических немцев, а также обо всех тонкостях обряда пойдет речь в статье.

Нургуль Адамбаева

«Провести обряд нашему сыну Марку предложила моя мама», – рассказывает Ольга Хорин. И судя по описанию, даже не все казахи уделили бы столько внимания многочисленным деталям. «В подготовке нам помогла мамина подруга. Белая дорожка, национальные костюмы и все другие атрибуты были тщательно подобраны. Присутствовали многочисленные гости, звучали напутственные речи и пожелания светлого будущего нашему сыну».

На вопрос, знала ли мама ребенка об основном смысле обряда, последовал незамедлительный ответ: «Конечно, я же родилась в Казахстане». Однако, по словам мастера по изготовлению принадлежностей для «Тұсау кесу» Меруерт Серикбаевой, очень многие казахстанцы не знают до конца всей сути традиции перерезания пут: «Даже среди моих коллег, как оказалось, есть те, кто не знаком со всей ее историей и глубоким смыслом».

Среди специалистов нет единого мнения об изначальном значении обряда, ведь с течением времени происходила трансформация в сознании людей. Но так или иначе кочевническую традицию связывают с началом и открытием жизненного пути ребенка. Путь этот и символизирует выстланная белая дорожка, по которой от одного конца до другого должен пройти, как правило, годовалый малыш. Ножки его опутывают веревкой, а избранный родителями гость торжественно ее перерезает, после чего ребенок проходит несколько шагов. Таким образом, считается, что его отпускают препятствия, мешающие идти по дороге жизни.

Человек, режущий путы, согласно поверью передает свои духовные и физические качества ребенку, поэтому к его выбору подходят ответственно. Присутствующие при этом родные и друзья осыпают «светлый путь» монетами и сладостями. Считается также, что данный обряд помогает физическому развитию ребенка: он быстрее научится ходить либо станет ходить увереннее.

Малыш Марк и его первые шаги

Как рассказывает Меруерт Серикбаева, сегодня заказы белых дорожек для проведения «Тұсау кесу» в большей степени поступают из южных и западных регионов Казахстана, где, по всей видимости, население более привержено традициям.

Заказчики, особенно южане и выходцы из западной части Казахстана, предпочитают богато и ярко украшать атрибуты обряда: «Я использую жемчуг золотистого, серебряного либо бежевого цвета, дорогую шторную бахрому, а также перья филина, считающиеся оберегом для малышей», – объясняет Меруерт Серикбаева. – При этом всегда стараюсь создавать уникальный, неповторимый дизайн». По словам мастера, имеют место определенные тонкости в выборе цветов самих пут:

«Раньше преобладали лишь два цвета – черный и белый, сейчас же используют и другие цвета. Черный и белый символизировали двойственность и противоположность мира – плохое и хорошее, добро и зло. Красный цвет в

современных условиях трактуют как пожелание достатка, зеленый – процветания и здоровья».

По одной из версий, в прошлые времена использование черного цвета подразумевало необходимость преодоления человеком трудных жизненных полос, так как они неизбежны. Однако многие родители сегодня предпочитают исключить его при изготовлении пут. В некоторых регионах страны ранее использовались не только нити, но и трава и даже бараньи кишки. Так, по мнению некоторых историков, олицетворялся кочевой либо земледельческий образ жизни.

«Перерезать путы по поверью следует ножом, – рассказывает Меруерт Серикбаева, – но многие сегодня предпочитают ножницы из соображений безопасности или просто по незнанию. Дорожка должна быть плотной. Раньше она стелилась из обычной ткани без каких-либо украшений. Причем не только при проведении перерезания пут, но и в других обрядах – например,

на проводах невесты. Сегодня же люди стремятся «украсить» символический жизненный путь ребенка. Правда, порой приходится консультировать заказчиков о нежелательности тех или иных украшений. Зачастую родители не обращают внимания на немаловажный момент: резать путы важно впереди ребенка, а не позади него».

Пожалуй, одним из самых любопытных моментов можно назвать раскладывание и выбор малышом определенного предмета на конце дорожки. Считается, что таким образом он предопределяет свое будущее. Чаще всего для этого используются домбра (творческий путь), книга или ручка (исследовательская, научная стезя), камча (путь руководителя, хотя в современном мире такая трактовка может звучать не совсем однозначно). Иногда кладут деньги как предсказание жизни в достатке или деятельности, связанной с финансами, бизнесом.

«Марк выбрал брелок в виде кошелька, в котором лежали деньги, – рассказывает Ольга Хорин, поясняя, что для них выбор его был не принципиальным, как и его точная интерпретация. – Мы просто относимся с уважением и интересом к таким традициям, которые сулят светлое будущее». Семья Хорин уже более двух лет проживает в Германии и не исключает возможность проведения обряда и будущему второму малышу: «Моя мама очень бы хотела отметить этой традицией годик нашего второго ребенка. Если получится навестить родителей в Казахстане в это время, то почему бы и нет». Остается лишь пожелать, чтобы пандемия отступила, как и иные преграды для проведения подобных торжеств. И возможно, уже повзрослевшие граждане Германии, увидев свои фото с праздника, заинтересуются старой казахской традицией. ■

Для заказа дорожек и других атрибутов национальных казахских традиций у Меруерт Серикбаевой можно пройти по ссылке: https://www.instagram.com/tv/CD9gqOBnYS4/?utm_medium=share_sheet или по телефону: +77004255542.

Суп с грибами по-немецки

Дорогие читатели, мы предлагаем вашему вниманию рецепт блюда «Суп с грибами по-немецки» (Deutsche Pilzsuppe) из книги «Лучшие кулинарные рецепты немцев Казахстана: вчера и сегодня».

Ингредиенты:

Грибы свежие, морковь по 600 гр.
Капуста савойская – 1 кг.
Грудинка свиная – 750 гр.
Лук репчатый – 50 гр.
Рис – 350 гр.
Зелень петрушки
Соль по вкусу

Приготовление:

1. Промыть капусту и нарезать соломкой. Грибы и морковь очистить и нарезать ломтиками. Свинину

разрубить на порционные куски, залить холодной водой, довести до кипения, снять пену, посолить и варить до готовности в течение полутора часов.

2. Готовое мясо вынуть из бульона, отделить от костей, нарезать ломтиками.

3. Грибы, морковь, капусту, нарезанный мелко лук и промытый рис положить в кипящий бульон и варить на слабом огне до готовности (при необходимости добавить воду).

4. В готовое блюдо положить мясо и при подаче посыпать зеленью.

Приятного аппетита!

Oksana Hegel & Co. Lebensmut des Geistes, Anmut und Plastik

Oksana Hegel ist zweifache deutsche Meisterin und zweifache Vize-Weltmeisterin in der Damenfitness, Personal-Trainerin und Fitness-Model. Ihr Fitnessstudio „Studio21“ ist weit über die Grenzen von Nürnberg hinaus bekannt. Denn Oksana ist nicht nur eine erfolgreiche Sportlerin, sondern auch Ernährungs- und Gesundheitsexpertin. Außerdem tritt sie regelmäßig in den Medien auf und gibt Empfehlungen und Ratschläge. Zu ihrem Fitness-Team gehören nicht nur gebürtige Deutsche, sondern auch Menschen mit Wurzeln in der UdSSR, darunter aus Kasachstan.

■ Oksana, zählen Sie jeden Tag Kalorien?

Ehrlich gesagt mache ich das schon lange nicht mehr. Profisportler, die fast ihr ganzes Leben lang ihre Ernährung überwachen, sind fähig, schon „mit dem Auge“ grob festzustellen, wie viele Kalorien dieses oder jenes Lebensmittel hat. Für Neulinge gibt es viele Möglichkeiten, den Nährwert von Lebensmitteln zu berechnen, einschließlich spezieller Formeln. Aber auch denen fehlt es an absoluter Genauigkeit: plus-minus 50-200 Kalorien. Das beste System ist meiner Meinung nach der Verzicht auf kalorienreiche Lebensmittel – Zucker, einfache Kohlenhydrate, sprich Mehl, Brot, Nudeln. Ein gutes Programm zur Berechnung des Nährwerts ist es, nach Punkten zu rechnen, wobei eine Tafel Schokolade zum Beispiel 250 Punkte macht, und eine Gurke einen Punkt. Angenommen, man darf am Tag 500 Punkte essen, dann kann man wählen: entweder zwei Tafeln Schokolade, oder reichlich gesundes Gemüse.

Wie viele Kalorien sollte man jeden Tag zu sich nehmen?

Man muss verstehen, dass ein junger und gesunder Organismus, der perfekt funktioniert und keine Gewichtsprobleme hat, etwa 2.000 Kalorien pro Tag benötigt. Für Männer kann diese Norm 3.000 Kalorien erreichen. Wenn man versucht, abzunehmen, ist natürlich ein Kaloriendefizit wichtig. Ohne dieses, was durchaus gerechtfertigt ist, wird sich nichts zum Besseren ändern. Oder man muss Sport treiben, um mindestens 500 bis 600 Kalorien pro Tag zu verbrennen. Und das geht auch nicht von selbst: Um sie zu verlieren, muss man mindestens eineinhalb Stunden intensiv trainieren.

Wie hoch ist Ihr persönlicher Kalorienanteil pro Tag?

Ich glaube, dass 1.500 Kalorien am Tag für ein junges Mädchen oder für eine Frau vollkommen ausreichend sind. Die Hauptsache ist, den Magen zu füllen. Man kann eine halbe Pizza essen, und das sind schon 500 Kalorien. Aber nach einer Stunde will man schon wieder essen, weil in der Pizza viel Zucker und andere Zusatzstoffe enthalten sind – dementsprechend steigt der Blutzucker und es kommt zu Schwäche.

Und mit 200 Gramm Hähnchenbrust und einem Kilogramm Gurken, Tomaten und Rucola, das sind ebenfalls rund 500 Kalorien, kann man seine Ernährung abwechslungsreich gestalten. Aber das Volumen und die Vorteile sind um ein Vielfaches größer, ebenso wie die Portionen.

Ist es denn einfach, auf einen gesunden Lebensstil umzusteigen?

Einfach ist es nicht. Als ob es so wäre: Gestern Abend habe ich Brot mit Butter und Wurst gegessen, und heute Morgen bin ich aufgewacht und habe beschlossen: „Das war's jetzt – von jetzt an nur noch ein gesunder Lebensstil“. Man braucht einen schrittweisen Übergang ohne Unterbrechungen, und es ist wichtig, dass einem jemand dabei hilft, einen motiviert und leitet. Für den Anfang empfehle ich zum

Beispiel, Weißbrot durch Schwarzbrot zu ersetzen, Butter durch Quark und die Banane durch einen Apfel. Anstatt Fisch in Paniermehl zu braten, können Sie ihn in eine

Folie wickeln und ihn im Ofen garen. Wenn Sie aufgrund von Nudeln zunehmen, dann kaufen Sie glutenfreie Spaghetti und Nudeln aus Hartweizen oder Buchweizen. Tomatenpaste kocht man lieber selbst, als im Laden zu kaufen – die gekauften Sachen sind voll von Chemie und Zucker. Viele neigen dazu, zu glauben, dieses oder jenes Lebensmittel lieber zu essen, als es wegzuerwerfen, aber das ist falsch. In erster Linie muss man sich selbst lieben, und nicht alles in seinen Organismus stopfen, was man kriegen kann.

Wie oft sollte man Wasser trinken?

Zuerst einmal muss man verstehen, dass Wasser der wichtigste Weg ist, um Gewicht zu verlieren. Ich sage immer: versuchen Sie einfach, regelmäßig Wasser zu trinken. Das gelingt natürlich nicht jedem sofort. Einige geben auch Fruchtsäfte oder Coca-Cola hinzu. Es ist klar, dass es so besser schmeckt, aber es ist erfolglos. Man muss seinen Organismus an Wasser gewöhnen, denn er besteht ja zu 80 Prozent daraus. Ein gesunder Mensch benötigt täglich mindestens zwei Liter Wasser.

Wie stehen Sie zu Proteinpräparaten?

Ich beginne mal so: die meisten Menschen haben eine falsche Meinung über Proteinpräparate, die scheinbar unbegrenzte Möglichkeiten bieten. Sie glauben: Ich habe einen Cocktail getrunken, und sofort sind die Muskeln gewachsen. Wenn das alles so reibungslos gehen würde, dann wären wir nur von Schwarzeneggers umgeben. Diese Ergänzungen sind zum Muskelaufbau natürlich notwendig, aber sie sind keine ausreichende Voraussetzung. Man muss verstehen, dass ein Proteinshake kein Getränk zu Bratkartoffeln, Borschtsch oder Pelmeni ist. Ein Proteinshake ist eine separate Mahlzeit.

Auch wichtig ist es, auf die Zusammensetzung von Nahrungsergänzungsmitteln zu achten, die oft nicht nur Protein, sondern auch Zucker enthalten. Andernfalls wird das

Fett nicht verschwinden und die Muskeln werden wachsen.

Wie geht es denn überhaupt, seiner Gesundheit nicht zu schaden?

Ich rate davon ab, Zusatzpräparate und Cocktails übermäßig zu verwenden. Es ist besser, öfter Wasser zu trinken, nach dem Training Kohlenhydrate zu entfernen, und eiweißhaltige Lebensmittel zu bevorzugen – das

sind Quark, Eier, Fisch, Käse, Nüsse,

Haferflocken. Man kann zum Beispiel Hähnchenbrust mit Salat oder Fisch mit Gemüse essen. Übrigens unterscheidet sich die Ernährung von Männern von der von Frauen, denn Männer haben sehr viel mehr Muskeln. Um das „Kohlenhydratfenster“ zu schließen, benötigen sie neben Eiweiß auch Kohlenhydrate zur Energierückgewinnung nach dem Training.

Wann ist es effektiver, zu trainieren: morgens, tagsüber oder abends?

Das ist ganz individuell. Es gibt die „frühen Vögel“: Sie stehen am Morgen auf und gehen sofort joggen. Nicht für alle ist Sport ein Festtag, deshalb versuchen diese Menschen, früh am Morgen schneller zu trainieren und sich dann anderen Dingen zu widmen. Aber ich kenne auch viele, die es bevorzugen, am Abend Sport zu treiben: Sie trainieren, gehen duschen und dann ins Bett. Hauptsache ist, die Balance zu halten und sich nach dem Training nicht mit Pizza oder Nudeln vollzustopfen.

Was ist besser für die Fettverbrennung? Laufen oder Hüpfen?

Am besten sind Intervalltrainings an kleinen Sportgeräten: zum Beispiel Aerobic mit Kurzhanteln oder eine Minute Kniebeugen, dann eine Minute Seilspringen, danach wieder eine Minute Kniebeugen, eine Minute Presse usw.

Was sind die Nachteile von Fitness?

Der größte Nachteil ist, dass nicht immer der Wunsch besteht, Sport zu treiben. Manchmal muss man sich zwingen. Außerdem sind sportliche Belastungen nicht immer gut. Der menschliche Körper nutzt sich mit zunehmendem Alter ab, insbesondere die Kniegelenke. Ich hatte zum Beispiel bereits an beiden Knien einen chirurgischen Eingriff – das ist, als würde man

die Ersatzteile eines Autos austauschen. Meniskusschäden sind bei Profisportlern ein recht häufiges Problem.

Eine der wichtigsten und aktivsten Mitstreiterinnen von Oksana Hegel in ihrem Streben, den Einwohnern von Nürnberg die Liebe zu einem gesunden Lebensstil zu vermitteln, ist Swetlana Schljak, die gebürtig aus Aktobe stammt. Sie ist nicht nur eine erfahrene Fitnesstrainerin, sondern auch Diabetesberaterin.

Swetlana, erzählen Sie uns, sind körperliche Aktivitäten nützlich bei Diabetes?

Selbstverständlich, aber nur unter zwingender ärztlicher Aufsicht und ständiger Kontrolle des Blutzuckerspiegels.

Welche Trainingsfrequenz pro Woche sollte man einhalten?

Wenn der Sport ein Hobby ist, dann sind drei Mal pro Woche ausreichend.

Wie lange sollte eine Trainingseinheit dauern?

Das ist ganz individuell. In unserem Fitnessstudio dauert ein Workout 60 Minuten. Man kann aber alle überschüssigen Kalorien auch in einer halben Stunde oder in 45 Minuten herauspressen. Man muss aber den Gesundheitszustand und die medizinischen Kontraindikationen beachten, um die Krankheit nicht weiter zu verschlimmern. Und natürlich gilt: Wohin soll man gehen, wenn es keine Ziele gibt? Was genau soll erreicht werden: Soll einfach der Bauch verschwinden, sollen die Beine schlanker werden, oder will man die Muskulatur des ganzen Körpers stärken?

Wie ist das übrigens mit den Bäuchen? Wie kann man den „Bierbauch“ bei Männern bekämpfen?

Einfach weniger Bier trinken (*sie lacht*). Insgesamt ist es in solchen Fällen sinnvoller, seine Freizeit umzugestalten – Sport treiben, die Bauchmuskeln trainieren, und nicht so sehr für das Bier schwärmen.

Kann man denn nach sechs Uhr abends noch essen?

Aus persönlicher Erfahrung sage ich: Zur Gewichtsabnahme und zur Reinigung des Körpers, einschließlich der Leber, ist es besser, nach acht Uhr nichts mehr zu essen.

Welche professionellen Empfehlungen können sie denjenigen geben, die gerade erst damit beginnen, Fitness zu treiben?

Zuerst sollte man sich einer medizinischen Untersuchung unterziehen, um die eigenen Gesundheitsindikatoren zu überprüfen. Zweitens können Sie sich eine spezielle Fitnessuhr kaufen, um sich selbst zum Training zu motivieren. Drittens sollte man die Belastung allmählich erhöhen und die Pulsfrequenz beobachten: Fett verschwindet sehr gut bei einem Puls von 120 bis 140 Schlägen pro Minute. Wenn der Puls höher liegt, kann dies schlecht für Ihre Gesundheit und ihr Wohlbefinden sein. ■

Marina Angaldt. Übersetzung: Philipp Dippl

«Обыск... или характеристика, оставленная в истории»

Архивные данные... У них интересное, причудливое свойство не попадаться сразу на глаза. Они являются не только вестниками далёкого загадочного прошлого. Через годы и даже века они доставляют иное чувство глубокого удовлетворения, представив перед твоим оком в ярких и сочных красках бесценные факты.

Габит Зулхаров

■ Короткие и извилистые строки раскрывают перед нами богатую информацию, и величие мира неожиданно представляется прямо в руки. С этой стороны архив является потайным ларцом, открыв который, получаешь великое наследие.

Труды великих казахских просветителей-демократов Чокана Валиханова, Ибрая Алтынсарина, Абая Кунанбаева, их демократические взгляды, изложенные в бесценных документах, мы находим по сей день в архивных кладовых. Они дают возможность изучить и обобщить данные о творчестве и жизни Абая.

«Изучение биографии Абая, описание его жизни не закончено. Особое внимание нужно обратить последующим исследователям на сохранившиеся документы на русском языке. Одно ясно, что человек, прочитав биографию Абая, узнает о его многочисленных встречах с сотрудниками в учреждениях, о его царственном величии. В архивах Омского корпуса (генерал-губернатора) можно найти еще много интересных новых материалов об Абае», – сказал в своё время М. Ауэзов.

Одни из наиболее важных из них – за год до смерти в аул поэта прибывает вооруженный отряд во главе с начальником Семипалатинского уезда, который сначала берет аул в оцепление, а потом проводит обыск его дома, после и его самого. Об этом неприятном событии, ставшем легендой в роду Тобыкты, по воспоминаниям современников Абая, впервые рассказал в 1940 году основоположник науки Абаеведение, величайший писатель современности М. Ауэзов. Он четыре раза переделывал биографию Абая, каждый вариант пополнял новыми сведениями, а от старых избавлялся. Среди этих вариантов особое место получает второй (1940 года). Для М. Ауэзова было несчастливым дополнением ко второму варианту биографии и написание первой книги романа «Абай».

Дополнив ценными сведениями о жизни поэта второй том произведения, написанного в 1940 году на латинском алфавите, М. Ауэзов указал, что это «рассказы об Абае, которые вели Мадияр, Катпа, Архам». В одном месте этой записи есть упоминание о связи поэта с противниками царской власти, и по этой причине в 1902 году был проведен обыск в доме поэта, чтобы найти письмо на его имя, написанное каким-то неизвестным человеком. После безрезультатного обыска жена Абая Еркежан достала письмо из своего кармана и отдала уездному начальнику. Однако в воспоминаниях нет упоминаний о его содержании и дальнейших событиях.

Конечно, воспоминание есть воспоминание. В нем может быть нужная или лишняя информация. Эта оплошность в 1950 году была исправлена важными сведениями, полученными сотрудником Центрального Государственного архива Казахской ССР В. Киреевым. На их основе об этой неожиданной трудности в жизни поэта была написана первая обстоя-

Фото предоставлено автором

тельная статья. (Альманах «Казахстан», 1950, № 2).

Основываясь на документах об этом деле на 300 листах, сохранившихся на полках архива, можно убедиться, что в начале XX века царское правительство смело вводило новые порядки в управление казахским краем. Это относилось к духовным учреждениям и школам. В те годы закрывались мечети в Акмолинской, Петропавловской, Кокчетавской, Павлодарской областях, их муллам запрещалось проводить службу по законам мусульманства – шариату. Такие действия вызвали недовольство среди народа, и в Омск и Петербург шли письма с протестами и жалобами. Начиная с министерства внутренних дел до царских начальников-губернаторов, уездных и крестьянских начальников все с тревогой смотрели на такие высказывания. Противников, недовольных выявляли, жестоко наказывали.

Если полагаться на архивные документы, то обыск в доме поэта, действительно, проводился весной 1903 года. Старейшины рода Тобыкты в своих рассказах М. Ауэзову о жизни Абая ошиблись лишь на год. Это тревожное и неординарное событие в жизни поэта началось 8 апреля 1903 года с телеграммы военного губернатора Акмолинской области Семипалатинскому областному губернатору. Она гласит: «У Косшыгулова нашлись почтовые квитанции. Он 6 июня 1902 года отправил письма Садвакасу Шорманову в Батовске и Кеншинову в Зайсане, 7 марта 1903 года – Кунанбаеву в Семипалатин-

ске. Надо провести обыск. Романов, генерал-губернатор Акмолинской области». (ЦГА Республики Казахстан. Фонд-369, опись 1, дело 871, лист 35).

Кто такой Косшыгулов, который писал письмо в разные инстанции и растревожил полицию? Есть ли письмо Абаю? Если есть, то о чем оно? Чем закончилось это волнение? Да, о содержании этих документов, пролежавших более века в недрах архива, в течение пятидесяти лет исследователи жизни Абая, некоторые историки иногда писали. Конечно, накануне празднования 175-летия поэта мы решили еще раз предоставить широкому кругу читателей эти документы об исследованиях в науке Абаеведение, об эпохе Абая, о его жизни и творческом пути. Обратившись к ним, мы узнаем, что отправитель письма – учитель интерната при Кокчетавской мечети Шаймерден Косшыгулов обратился к Абаю в Семипалатинск в трудное для казахского народа время, считая его главой народа. Таким образом, петля царских ищек накинута на шею муллы мечети Кокчетавского уезда Акмолинской области Ш. Косшыгулова.

Полиция нашла сотни книжек на арабском языке, напечатанных на гектографе, у учеников в интернате при Кокчетавской мечети. В результате обыска в кармане Косшыгулова нашли квитанцию на письмо, отправленное Абаю в Семипалатинскую губернию. Чтобы узнать содержание этого письма (не имеется ли в нем высказывание против царского правительства), полиция

приступает к активным действиям. В связи с этим мулла Кокчетавской мечети Наурызбай Таласов и его помощник Косшыгулов были взяты под стражу, и было возбуждено уголовное дело. То, что имя поэта попало в списки полиции и был проведен обыск – следствие дела над Косшыгуловым. Мулла Кокчетава Н. Таласов и учитель интерната при мечети Ш. Косшыгулов, другие бии, муллы были против колонизаторской политики России, хотели создать независимую религиозную организацию, которая охватывала бы все свободлюбивое, демократическое казахское общество и подчинялась бы муфтию. Действия и надежды они возлагали на Абая Кунанбаева, как одного из уважаемых людей среди казахского народа. Царское правительство создало экстренную систему слежки с самого Петербурга до аула Абая, а в конце концов, в апреле 1903 года вооруженная группа под руководством начальника Семипалатинского уезда окружила аул поэта и допросила самого Абая, его детей.

При тщательном рассмотрении дела видно, что на имя Абая из Кокчетава было прислано два письма от неизвестного. Первое было найдено 23 апреля во время обыска уездным начальником в кармане волостного Рыздыкбая. В то время второе, отправленное 7 марта из Кокчетава, согласно квитанции арестованного Косшыгулова еще не попало в руки Абая. Оно лежало в конторе почты-телеграфа села Архат. Его через месяц, 29 мая, вручили Абаю во время встречи с уездным начальником. Абай его тут же прочел и отдал в руки начальнику уезда вместе с конвертом. Интересно, что среди архивных документов не сохранились подлинники этих двух писем. Возможно, что они как вещественные доказательства могли быть пришиты к уголовному делу Ш. Косшыгулова.

Если внимательно присмотреться к архивным документам, то можно прийти к различным мнениям о социально-экономической ситуации казахского народа, об общественном месте и правах отдельных лиц, об ухищрениях царских начальников. Эти документы чрезвычайно ценны. Об Абае можно найти различные сведения из архивов республики, Москвы и Петербурга, Омска и Ташкента. Свидетельством этого являются найденные в последнее время в Центральных архивах России письмо Абая Сенату («Қазақ әдебиеті» 1981, 24 апреля), а также открытое письмо о русско-турецкой войне 1876-1878 гг. («Қазақ әдебиеті» 1963, 16 июля). Надо признать, что проведена и проводится огромная научно-исследовательская работа по анализу жизни и творчества Абая, но надо помнить и постоянно держать на повестке дня исследования жизни поэта с точки зрения науки, основываясь на фактах и архивных документах. ■

Подробнее
читайте на сайте
daz.asia

Парень горячего цеха

После фильма заместителя председателя Ассамблеи народа Казахстана Майи Бекбаевой о казахстанцах, непосредственных участниках становления независимой страны, вошедшего в телеэкспедицию «Дорогой Первого Президента – 30 лет мира и согласия», один из его героев, наш земляк, жезказганский сталевар литейно-механического завода Александр Шлехт проснулся знаменитым. Парень немецкой национальности, который вырос среди казахов, проникся культурой кочевого народа, в совершенстве овладел казахским языком, понравился всем простотой характера, целеустремлённостью, трудолюбием.

Людмила Ульрих

Конечно, сам Александр Шлехт героем себя не считает. Живёт по совести и трудится также. Из села в Шетском районе он приехал в Жезказган 17 лет назад. Александр вырос в интернациональной семье немки и казаха. Родители живут в ауле. Мама, Лиза Владимировна, раньше работала в совхозе, отчим, Мухаммедкали Косылбеков, с 16 лет трудится путейцем на железной дороге. Именно отчиму, по словам Александра, он обязан всем, что имеет. Да и отчимом его не называет, исключительно отцом. С детства Александр рос в окружении казахов, проникся культурой этого народа, в совершенстве овладел казахским языком. У него есть брат, сталевар-разливщик Дастан Косылбек, и сестра Анжела. На ЛМЗ огнепурщиком трудится двоюродный брат Сергей Шлехт. Так что смело можно сказать, что семья как трудовая династия зарекомендовала себя с лучшей стороны.

Как рассказывает Александр, его дедушку, Владимира Ивановича Шлехта, 9-летним ребёнком с семьёй эвакуировали во время войны в Казахстан из Одессы. Мальчик вырос в ауле, хорошо говорил на немецком и казахском языках. Мама Александра тоже владеет этими языками. Но со временем ей стали

Фото: личный архив Александра Шлехта

ближе казахский язык и культура. Единственная в селе немка стала своей.

Александр приехал в Жезказган в 23 года. Сначала хотел стать как отец путейцем. Для этого в Караганде закончил профшколу. Но вернувшись в Жезказган, на железную дорогу не пошёл, сразу устроился на литейно-механический завод. Толкового парня взяли сталеваром II разряда. Сейчас у Александра высший V разряд. Он признаётся, что, несмотря на всю сложность работы, не представляет себя в другой профессии. Как сталевар Александр плавит металл, заливает в формы, отливает и изготавливает запчасти для местных обогатительной фабрики и медеплавильного завода.

В Жезказгане 14 лет назад Александр Шлехт нашёл не только профессиональное призвание, но и встретил свою супругу Викторю. В семье растут 10-летний сын Владислав и 13-летняя дочь Элина. Владислав занимается борьбой, уже есть областные победы, этим же видом спорта увлекается и Элина. Дети свободно говорят на казахском языке. Лето проводят в ауле у бабушки с дедушкой. В интернациональной семье перемешались русские и казахские традиции. Во время праздников за дастарханом звучат казахские и русские песни, а на столе стоят блюда обеих кухонь. ■

Монголия глазами художника

Международная российско-монгольская художественная выставка «Монголия – Алтай: век и вечность», посвященная 100-летию установления дипломатических отношений, открылась в Барнауле в июне этого года. На выставке было представлено около 300 работ 120 авторов.

Светлана Язовская

Четыре пейзажа для экспозиции согласно тематике выставки передал художник из с. Гришковка Немецкого национального района Алтайского края Иван Фризен.

Иван Иванович Фризен родился в 1964 г. в с. Пановка Хабарского района Алтайского края. В 1981 году окончил художественную школу, затем продолжил обучение живописи в Омском педа-

гогическом институте имени М. Горького на художественно-графическом факультете. Сейчас работает преподавателем художественного отделения детской школы искусств имени А.П. Лымарева в с. Гришковка. В настоящее время И.И. Фризен ведет активную работу по созданию музея российских немцев в родном селе «Менонитская усадьба». Многие предметы для музейной экспозиции собраны и отреставрированы им самим. Большую помощь ему оказы-

вают ученики местной детской школы искусств. Произведения И.И. Фризена находятся в частных коллекциях России, Австрии и Германии.

Обращение художника к «монгольской» тематике не было случайным. В 1984 году он проходил срочную службу в рядах Советской Армии в Забайкальском военном округе на границе с Монголией, и ему приходилось бывать в этой стране. Иван Фризен сохранил на полотнах свои «монгольские» впечат-

ления. Перед нами – реально существующий мир, воссозданный с возможной точностью. К выставке был написан цикл картин («Семинский перевал», «Перекочевка», «Жертвенник», «Небесное погребение»), который обладает цельностью и полностью раскрывает выбранную тему: «Монголия – Алтай: век и вечность». По сюжетам полотен мы знакомимся с первозданной аскетической красотой Монголии, большую часть ландшафта которой занимают горы. ■

DEKORGIPS®
Завод гипсовой лепнины

Изготовление
гипсовой лепнины любой сложности
по индивидуальному проекту

www.dekorgips.kz +7 701 520 80 12

Видео о производстве гипсовых изделий
смотрите на YouTube-канале Dekorgips

Международная свеча памяти «Держа в руках столь фитилёк нетленный»

Дорогие друзья!

28 августа 1941 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», началась массовая депортация немецкого населения, принудительная мобилизация в трудовую армию, спецпоселение, ограничение в правах и свободах. Народ, некогда компактно населявший европейскую часть СССР, был рассеян, подвергнут репрессиям.

В память о данном трагическом событии 27 августа в 15:00 (по времени г. Нур-Султан) состоится прямое включение акции Международная свеча памяти «Держа в руках столь фитилёк нетленный». Организаторы и участники мероприятия обратятся к трагическим страницам прошлого, воспоминаниям очевидцев, почтут минутой молчания память ушедших. Благодаря мужеству, невероятной внутренней силе, героизму, поддержке местного населения наш народ выстоял ценой многих человеческих жертв, пережил это страшное время, научился заново жить, трудиться, любить, созидать.

Мероприятие будет проводиться на двух языках – русском и немецком, основной язык – русский.

Благодарим всех, кто проявит интерес к данной акции.

Ссылка для регистрации и получения доступа к подключению: https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSdfaGhBbSypMtf99_luSL0ePAIoNIwib8smkGzGd7xzWw8RA/viewform?usp=sf_link

В Общественный фонд
«Казахстанское объединение немцев
«Возрождение» (г. Нур-Султан)

ТРЕБУЮТСЯ:

- финансовый менеджер;
- координатор по этнокультурным проектам;
- координатор по мониторингу.

Основные требования:

- высшее профессиональное образование
- знание немецкого языка не ниже уровня B1

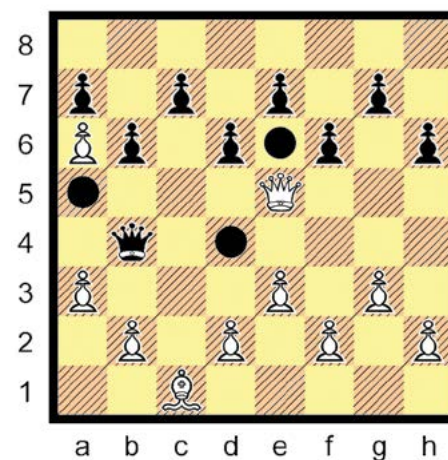
Условия:

- оформление согласно ТК РК;
- возможность обучения и развития;
- график 5/2, пн-чт с 8:00 до 17:00; пт с 8:00 до 14:30.

Резюме принимаются на электронный адрес hr@wiedergeburt.kz. По всем вопросам обращайтесь по телефонам +77016200292 (Светлана), +77073808105 (Татьяна).

KNIFFEL-SCHACH Nr. 366
von Peter Krystufek

Wer sind die drei Unbekannten auf a5, d4 und e6?

Lösung hier:

Herausgeber + Copyright: Peter Krystufek, Postfach 1505, D-71205 Leonberg, Deutschland. E-Mail: PeterKrystufek@aol.com

PDF (abo@daz.asia)

[daz.asia](https://www.facebook.com/daz.asia)

[daz.asia](https://www.youtube.com/channel/UCdazasia)

[daz.asia](https://www.instagram.com/daz.asia)

[dazasia](https://www.dazasia.com)

IMPRESSUM

Собственник: ТОО „Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia“

Учредитель: Общественный фонд „Казахстанское объединение немцев „Возрождение“

Директор: Роберт Герлиц

Главный редактор: Олеся Клименко

ifa-редактор: Кристоф Штраух

Технический редактор: Вероника Лихобабина

Social Media редактор: Екатерина Лойченко

Корректоры: Евгений Гильдебранд,

Светлана Дингес

Адрес редакции: 050051, Алматы,

Самал-3, 9, Немецкий Дом

Тел./факс: +7 (727) 263-58-06/08

E-mail: info@daz.asia

Газета поставлена на учет в Министерстве

информации и коммуникаций РК.

Свидетельство о постановке на учет № 17035-Г

от 12.04.2018 г.

Тираж 1 000 экз. Заказ № 4261.

19 августа 2021 г. № 33 (9086).

Периодичность - 1 раз в неделю.

Отпечатано в типографии ТОО РПИК «Дәуір»

г. Алматы, ул. Калдаякова, 17, т. 273-12-04

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право

редактирования и публикации присланных материалов.

Inhaber: GmbH „Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia“

Gründer: Gesellschaftliche Stiftung „Vereinigung der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt“

Direktor: Robert Gerlitz

Chefredakteurin: Olesja Klimenko

ifa-Redakteur: Christoph Strauch

Technische Redakteurin: Veronika Likhobabina

Social Media Redakteurin: Yekaterina Loichenko

Korrektoren: Eugen Hildebrand,

Swetlana Dinges

Adresse: Samal-3, 9, Deutsches Haus,

050051, Алматы

Tel.: +7 (727) 263-58-06/08

E-Mail: info@daz.asia

Registrierung: Ministerium für Information

und Kommunikation der Republik Kasachstan.

Registrierungs-Nr. 17035-G vom 12.04.2018.

Auflage: 1.000. Auftrags-Nr. 4261.

19. August 2021. Nr. 33/9086.

Druckerei: ТОО РПИК „Дәуір“,

Алматы, Калдаяков-Страße 17, 273-12-04

Die Meinung der Redaktion stimmt nicht

in jedem Fall mit der Meinung der Autoren

überein.

Für den Inhalt von Anzeigen übernimmt die

Redaktion keine Haftung. Unter Verwendung

in- und ausländischer Agenturen.